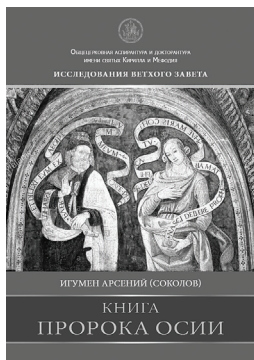

РЕЦЕНЗИИ

Арсений (Соколов), игум.

КНИГА ПРОРОКА ОСИИ Комментарий

Москва: ОЦАД; Издательский дом «Познание», 2019.
(Исследования Ветхого Завета). 640 с.
ISBN 978-5-906960-75-7

УДК 82-95 (27-273)
DOI: 10.31802/GB.2022.45.2.020

О назревшей необходимости комментария на Книгу пророка Осии свидетельствует сам текст этой библейской книги в его масоретском варианте: насыщенный неоднозначными метафорами, яркими художественными образами, которые резко, без всякого вступления сменяются один другим, не везде отличающийся хорошей сохранностью этот текст и сегодня ставит перед экзегетами множество проблем. Говоря: «опыт интерпретации», следует отметить, что это далеко не первый подступ автора к тексту. Рецензируемому комментарию предшествовало несколько лет научной деятельности в данном направлении, отмеченных целым рядом публикаций, изданием комментария на первые три главы Книги пророка Осии¹, апробацией результатов исследовательской работы на специальном семинаре по книге комментируемого пророка. Комментарий явился плодом этой длительной исследовательской работы.

Аннотация адресует книгу «всем, стремящимся к изучению Священного Писания». И эта адресация оправдана, поскольку, имея материалом лишь книгу Осии — одного из «малых пророков», автор рассматривает её в контексте других пророческих книг и шире — Ветхого Завета и всей Библии. Такой подход позволяет читателю-специалисту приобщиться, например, к сведениям об израильском пророчестве или же прикоснуться к миру, в котором появились библейские

1 См.: *Арсений (Соколов), игум. Пророк и блудница. Комментарий к 1–3 главам Книги пророка Осии.* Москва, 2016.

книги — миру Древнего Востока. К несомненным достоинствам издания относится и то, что книга весьма качественно вычитана.

Рецензируемый научный труд состоит из небольшого исторического введения, содержащего сведения об эпохе прор. Осии в контексте всей истории Северного царства и его взаимоотношений с Новоассирийской державой, и собственно комментария. Структура комментария, разумеется, обусловлена композицией самой пророческой книги. Автор последовательно разбирает надписание (1, 1–2а), историю Осии и блудницы Гомери (1, 2b — 3, 5), пророчества против Израиля (4, 1 — 11, 11), прошлые грехи Израиля и возвешение его грядущего восстановления (11, 12 — 14, 9), а также эпилог (14, 10).

Если разбивка на главы выдержана в рамках структуры Книги прор. Осии, то толкование каждого отрывка в пределах этих глав можно условно разделить на три абзаца: это буквальная интерпретация Масоретского текста, объяснение прочтения, которое содержится в Таргуме Йонатана и святоотеческие толкования данного отрывка. Работая с критическим аппаратом *Bibliae Hebraicae Stuttgartensiae*, автор тщательно анализирует предложенные составителями этого издания эмендации. «Многочисленные попытки реконструкции “изначальных” текстов различных библейских книг, — отмечает автор комментария, — и последующих этапов их редактирования и стандартизации — это всего лишь шаткие гипотезы, зыбкие основания которых не выдерживают критических испытаний» (с. 479). Кроме Таргума на пророков, автор книги использует труды средневековых иудейских экзегетов (Раши и Радака). Подобный охват различных пластов иудейской и христианской традиций, для которых текст Книги прор. Осии имеет сакральный статус, предполагает и работу с новейшими исследованиями по Книге прор. Осии и истории её толкования. В то же время в методе игум. Арсения прослеживается скорее текстологическая линия. Так, автор объясняет особенности патристических толкований спецификой текста LXX.

Первая часть комментария под заглавием «Израиль — неверная жена 1:2b — 3:5» содержит объяснение той части Книги пророка Осии, где активно используется супружеская метафора. Взаимоотношения между Господом и Израилем (Ефремом) описываются посредством образов бракосочетания и супружеских взаимоотношений. В истории экзегезы данной пророческой книги брак Осии и блудницы выступал проблемой для толкователей. Одни (преподобный Ефрем Сирийский, блаженный Феодорит и многие другие) полагали, что этот скандальный союз действительно имел место в биографии пророка и описанное

в 1–2 главах является исторически достоверным. Другие (в их числе Ориген, средневековые иудейские экзегеты, Кальвин) рассматривали этот брак не как совершенное по воле Яхве символическое действие, а как чистую аллегория². Игумен Арсений придерживается первой точки зрения, которая является общепризнанной. К сожалению, автор недостаточно акцентирует внимание и на буквальном переводе слова לַעֲלֵם («господин, муж») (с. 132–133), что, на наш взгляд, позволило бы увидеть новые грани в Осииной метафоре брака: неверная жена-Израиль ищет взамен Яхве другого мужа.

Вторая часть комментария, озаглавленная «Преступление и наказание 4:1 – 11:11», содержит объяснение речей пророка Осии, построенных в виде судебного состязания. Это возвещение суда Божиего над Израилем и пророчество об окончании плена. От метафоры брака пророк переходит к метафоре судебного иска по имущественному вопросу: Израиль — удел Яхве, эта земля не принадлежит ваалам, которым служит израильский народ. (Надо сказать, что переход от одной метафоры к другой весьма условен: в этой же части пророк обращается к «отеческой», «сельскохозяйственной» и другим метафорам, возвращается к метафоре брака.) В этой части исследователь употребляет заимствованный у Симиана-Йофре термин «ваализм» (с. 178) и термин М. Бубера «ваализация» (с. 51). Использование указанных терминов позволяет автору адекватно объяснить и в значительной степени уточнить нюансы тех религиозных процессов, которые происходили в Северном царстве. Например, оригинальной и весьма убедительной представляется предложенная автором концепция о сути обличения Осией священников. Пророк обвиняет жрецов Яхве в том, что они, сосредоточившись на культовой стороне религии, не учили народ заповедям, пренебрегали учительной деятельностью ради прибыли от жертвоприношений (с. 178–181). Подобное решение позволяет по-новому взглянуть на нюансы пророческой критики ветхозаветного священства. Кроме того, исследователь даёт широкую и разностороннюю характеристику культа тельцов, раскрывая его государственную сущность. «По приказу Иеровоама, — пишет игум. Арсений, — тельцы были установлены на границах нового государства — в Бейт-Эле и Дане, тем самым как бы охраняя его территорию и служа такими «духовными скрепами» его государственности» (с. 344). Как блуд квалифицируется в исследовании и внешняя политика Северного царства: вместо упования

2 Толковая Библия. Т. 2. Стокгольм, 1987. С. 87–93; Элуэлл У., Камфорт Ф. Большой библейский словарь. Санкт-Петербург, 2018. С. 216.

на Яхве цари заключают договоры то с Ассирией, то с Египтом, нарушая при таком лавировании союзные договоры, подтверждённые клятвой именем Самого Яхве (с. 360–363).

В комментарии на Ос. 4,15b исследователь поддерживает точку зрения Карбоне и Рицци касательно того, что отождествление Бейт-Авена из Масоретского текста с египетским Оном (Илиополем греческих текстов) в переводе подразумевает антисамаритянскую полемику. На наш взгляд, переводчик на древнегреческий язык просто не понял, что здесь имеет место намёк на Вефиль (לִּזְלִיב), названный пророком «домом ничтожества» (בֵּית לִּזְלִיב). В результате был найден самый близкий по звучанию топоним, каковым оказался египетский Он (אֵן). Подобные казусы вполне характерны для текста Септуагинты. Примером тому могут служить метаморфозы с именем сына царя Саула, который именуется в Священном Писании то Иевосфеем (בֶּן־שִׁשְׁיָא — «сын стыда» в 2 Цар. 2, 8), то Эшбаалом (בֶּן־שִׁבְאָל — «сын Ваала» в 1 Пар. 8, 33).

Комментируя Ос. 4, 18, игумен Арсений интерпретирует הַנְּזִיחַ הַזֶּה (автор приводит еврейские слова без огласовок — в таком виде они бытовали изначально, в домасоретский период) как двойное усиление (в синодальном переводе: «совершенно предалась блуду») (с. 214). Понимание однокоренного qāṭōl qāṭal как эмфазы во многом основывается на переводе LXX³. С. В. Лёзов (правда, на материале диалогических текстов Пятикнижия и, дистанцируясь от поэтических книг) квалифицирует этот оборот как «мотивирующую реплику» («дело в том, что»)⁴. Можно предположить, что, оценивая раздел Ос. 4, 1–11,11 как судебное прение, было бы вполне правомерно рассматривать его в качестве диалога; однако такое утверждение является слишком смелым и необоснованным. Делать сейчас какие-то выводы — преждевременно: особенности употребления формулы qāṭōl qāṭal в пророческой письменности ещё ждут специального исследования.

Некоторые вопросы оставляет и толкование Ос. 7, 3–7 — перикопы, в которой пророк обрушивается с критикой на гражданские власти десятиколенного царства. Картина царского пира с участием князей, на котором своего рода «угощением» служат злодейство и обманы, отражает, по мнению игумена Арсения, политическую историю Северного

3 См., например: *Rajak T. Translation and Survival: The Greek Bible of the Ancient Jewish Diaspora.* Oxford, 2009. P. 128–129.

4 См.: *Лёзов С. В.* Заметки о синтаксисе древнееврейского диалога (перфект в начале реплики) // Библия: литературные и лингвистические исследования. Вып. 2. Москва, 1999. С. 307–309.

царства с её «непрерывной чередой военных и дворцовых переворотов, заговоров, смен династий и разгульной анархии» (с. 301). Вызывает вопросы интерпретация стиха 5а: «*День нашего царя!*», да и вся перикопа в целом. Возможно, свет на смысл этого отрывка пролил бы Еккл. 10, 16–20, лейтмотивом которого также является тема пирующих царя и князей, однако автор комментария не рассматривает этот отрывок.

Толкуя Ос. 9, 6а (*Egyptet soberet ix, / Memfis poxoronit ix*), автор комментария совершенно точно определяет этот пассаж как метонимию, где Мемфис выступает в качестве обозначения всего Египта. Однако было бы нелишним, на наш взгляд, объяснить читателю, почему богодухновенный пророк говорит именно об этом городе. Само название «Египет» (др.-греч. Αἴγυπτος) происходит от другого названия Мемфиса — Hwt-ka-ptH (Хет-ка-Птах, букв. «крепость души-двойника Птаха»)⁵. Примечательно, что эта метонимия имела место ещё в библейской традиции, задолго до греков.

Третий и последний раздел книги, названный автором «От трудного прошлого — к светлому будущему 11:12 — 14:9», представляет собой переход от обвинений Израиля и возвещения суда над Иудой к пророческому обетованию обращения и восстановления Израиля. Как и другие пророки, Осия акцентирует внимание на том, что в конечном счёте Яхве смилостивится и спасёт свой народ. Комментарию игумена Арсения на данный раздел книги весьма созвучно мнение другого современного библеиста Р. Кленденина: «В ответ на покаяние и веру Он (YHWH. — В. Б.) снова проявит сострадание и искупит их; он удалит неправду, восстановит завет, неся праведность и познание Бога; и он восстановит и украсит Израиль на земле»⁶.

В тексте комментария обращает на себя внимание нерегулярность в передаче имён: то в славяно-русском, то в масоретском варианте. Так получается, что, толкуя слова пророка Осии из 6, 2, автор обращается к истории царя Хизкийяһу (с. 270). Или в комментарии на Ос. 12, 4 Иаков оказывается в противостоянии с Эйсавом (с. 497). Правда, в сносках автор указывает, что Хизкийяһу — это царь Езекия синодального перевода, а Эйсав — это Исав. В конце концов, стоит признать, что употребление

5 См.: История Древнего Востока: Учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «История» / сост. А. А. Вигасин, М. А. Дандамаев, М. В. Крюков и др.; под ред. В. И. Кузищина. Москва, 1988. С. 12. О значимости Мемфиса и культа Птаха для становления египетской государственности см.: *Перепёлкин Ю. Я.* История древнего Египта. Санкт-Петербург, 2000. С. 69.

6 *Clendenen R.* Textlinguistics and Prophecy in the Book of Twelve // *Journal of the Evangelical Theological Society.* 2003. September. Vol. 46/3. P. 394.

имён в оригинальном еврейском звучании, подобно посвящению читателя в перипетии религиозной и политической истории древних Израиля и Передней Азии, позволяет погрузиться в эпоху и культуру создания пророческой книги⁷.

Рецензируемая книга снабжена двумя приложениями, каждое из которых представляет собой главу из исследования Книги прор. Осии, принадлежащего итальянским текстологам и экзегетам С. П. Карбоне и Дж. Рицци. Первое приложение содержит обширную характеристику данного библейского текста по LXX, второе представляет собой исследование Таргума на указанную пророческую книгу. Приложенные тексты представляют собой авторский перевод игумена Арсения с итальянского языка.

Поскольку некоторые стихи прор. Осии в том или ином виде цитируются в Новом Завете, уместно рассмотреть и то, в каком свете они представлены в рецензируемом комментарии. Здесь исследователь прор. Осии базируется исключительно на научной методологии и древней христианской экзегетической традиции. Так, в главе «Ложное обращение» (на Ос. 6, 1–6) учёный обращает внимание на то, что ассоциация Ос. 6, 2 («оживит нас через два дня, в третий день восставит нас, и мы будем жить пред лицом Его») с 1 Кор. 15, 3 («Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию») изначально не была свойственна христианской традиции и берёт начало от Тертуллиана (с. 267). Подобный подход позволяет снять возможный конфликт интерпретаций и рассматривать данный стих в контексте перикопы Ос. 6,1–6 и керигмы всей Книги прор. Осии в целом. Другой отрывок: «Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всеожженных» (Ос. 6, 6) — цитируется в Евангелии Самим Спасителем (Мф. 9, 13; 12, 7). Два термина — חַסֵּד (милость) и לְדַעַת אֱלֹהִים (знание Бога) — являются, по мнению игумена Арсения и других комментаторов, ключевыми для прор. Осии. Эти термины отражают принципы взаимоотношений с Богом: соответственно «любовь к Нему и верность» (с. 279) и «личностное общение с Ним» (с. 283). Пассаж: «И из Египта вызвал сына Моего» (Ос. 11, 1b β) — также приобретает мессианский смысл уже в Новом Завете (Мф. 2, 15).

7 Так, отец Арсений полностью переходит на еврейскую передачу имён собственных в своих комментариях на пророков Софонию и Михея. См.: *Арсений (Соколов), игум.* Книга пророка Софонии. Дамаск, 2021; *Арсений (Соколов), игум.* Книга пророка Михея: перевод и комментарий. Минск, 2021.

Последнее вполне объяснимо тем, что для евангелиста Матфея Христос часто предстаёт как новый Израиль, факты Его земной жизни словно повторяют историю Израиля (с. 463). Комментатор Ос. 13, 14 интерпретирует вопрос пророка как риторический: «*От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твоё жало? ад! где твоя победа?*» (ср. в переводе А. В. Десницкого: *От Шеола искуплю ли их? От смерти избавлю ли их?*). Именно такое понимание не противоречит общему контексту перикопы. В то же время подобное прочтение не противоречит цитации данного отрывка в 1 Кор. 15, 55, где пророческие слова приведены как указание на смерть и Воскресение Христово. Автор комментария справедливо отмечает, что во времена апостола Павла употребление цитат вне контекста книги, из которой они взяты, было обычным явлением (с. 534–536) (ср. кумранские пешарим и флорилегии).

Нельзя не отметить художественных достоинств книги. Она написана понятным, доступным для неподготовленного читателя языком, а некоторые названия разделов и глав («Преступление и наказание», «От трудного прошлого — к светлому будущему», «Ветер северный») отсылают к культурному коду жителей нашей страны. Эта ориентированность на русскоязычного читателя проявляется и в приведении игуменом Арсением различных вариантов русского перевода Книги пророка Осии. Помимо синодального, автор приводит переводы преподобного Макария (Глухарёва), В. А. Левинсона, П. А. Юнгера, Кузнецовых, А. С. Десницкого, РБО, так называемый «Восточный перевод». Сам текст пророческой книги рассматривается игуменом Арсением как поэтический и поэтому расположен в тексте книги столбцами, каждая строка которых составляет полустушию. Порой автор обращается к отечественной поэзии — и классической, и современной (М. Ю. Лермонтов (с. 303), С. Маршак (с. 176), Б. Слуцкий (с. 473), О. Шульчева (с. 113) и др.). Подобный приём хотя и не соответствует научному жанру в узком понимании этого термина, зато позволяет актуализировать непреходящие слова Библии, «перевести» язык древнееврейской поэзии пророка Осии на язык поэзии русской.

Комментарий игумена Арсения на Книгу пророка Осии не только обладает несомненной научной ценностью, но и может служить опорой для научных изысканий студентов, аспирантов и состоявшихся учёных в их штудиях по ветхозаветному пророчеству. Как писал святитель Феофил Антиохийский (эти слова игумен Арсений приводит в «эпипогиическом» комментарии на Ос. 14, 10), «итак, должно учиться желающему учиться» (с. 568). Кроме того, рецензируемый комментарий может быть

отнесён к разряду книг для душеполезного чтения. Многочисленные отсылки к христианской традиции и современности, актуализации слов пророка посредством обращения к современной религиозной, нравственной, общественной проблематике способны доказать читателю из самого широкого круга: пророк Осия всегда современен.

Библиография

- Арсений (Соколов), игум.* Книга пророка Михея: перевод и комментарий. Минск: Изд. Минской духовной академии, 2021.
- Арсений (Соколов), игум.* Книга пророка Софонии. Дамаск: Представительство Русской Православной Церкви в Дамаске, 2021.
- Арсений (Соколов), игум.* Пророк и блудница. Комментарий к 1–3 главам Книги пророка Осии. Москва: ББИ, 2016. (Современная библеистика).
- История Древнего Востока: Учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «История» / сост. А. А. Вигасин, М. А. Дандамаев, М. В. Крюков и др.; под ред. В. И. Кузищина. Москва: Высшая школа, 1988.
- Лёзов С. В.* Заметки о синтаксисе древнееврейского диалога (перфект в начале реплики) // Библия: литературные и лингвистические исследования. Вып. 2. Синтаксис древнееврейской повествовательной прозы / отв. ред. С. В. Лёзов, С. В. Тищенко. Москва: РГГУ, 1999. С. 263–368.
- Перепёлкин Ю. Я.* История древнего Египта. Санкт-Петербург: Летний сад, 2000.
- Толковая Библия. Т. 2. Стокгольм: Институт перевода Библии, 1987.
- Элуэлл У., Камфорт Ф.* Большой библейский словарь. Санкт-Петербург: Библия для всех, 2018.
- Clendenen R.* Textlinguistics and Prophecy in the Book of Twelve // Journal of the Evangelical Theological Society. 2003. September. Vol. 46/3. P. 385–399.
- Rajak T.* Translation and Survival: The Greek Bible of the Ancient Jewish Diaspora. Oxford: Oxford University Press, 2009.

Владимир Викторович Бельский
кандидат богословия